

Тимур БАГАБЕЕВ

Тимур Маратович Багабеев родился в городе Новотроицке Оренбургской области. С 2018 года учится в Литературном институте им. А.М. Горького. Работает электромонтёром. Живёт в Новотроицке. В журнале "Гостиный Дворь" публикуется впервые.

КОЧЕВНИКИ ВРЕМЕНИ

Это было вначале, и голос был
ломок и тих.
Неизведанным болен, хотел
быть своим меж своих,
Но ещё не влетел вместе
с ветром в крылатую стаю.
И тогда я узнал, как слова
превращают в вино
Из почти ничего — это было
когда-то давно,
А сейчас — из всего, что зовёт,
и поёт, и пылает.

Золотистого света волна в синем
небе течёт,
Самым сказочным птицам земля
подставляет плечо,
И весёлое солнце искрится
в сиянии взгляда...
Каждый лёгок и мал, кто взошёл
на вершину холма.
Я стою на вершине, пьянящей,
сводящей с ума:
Что сказать, что спросить —
а весне объяснений не надо.

Заблудился в невидимых соснах.
Смешная беда,
Ретроградный Меркурий,
планида, диковинный жребий.

Пропадая в снегах, поиграем
с огнём; Гераклит
Отзовётся — всегда чем темнее
слова, тем сильнее
Удивление. Счастье. Но что
так зовёт, так болит,
Я опять не сумею ответить.
И он не сумеет.

Сколько пламени, но объяснить
недостаточно сил,
Почему не лечу к запустившему
луч человеку:
Посмотри, что я видел,
что понял и что полюбил —
Окупись, точно в реку...

Всего-то тень — ни звука,
ни следа.
Горчит печаль. Кипит, болит
обида.
Поёт кругом вода, беда, звезда:
В дремучих сёлах — драмы
Еврипида,
Шумит река — водоворот
страстей,
И страх, и свет, и страшное
веселье,
Прозрачный воздух, несколько
горстей
Душистых трав в дурманящее
зелье.

От века к веку — тихая волна:
Неведомое чудится и снится.

Тоска в крови — единственно
верна
(И так поёт! — таинственная
птица
Нездешних вёсен). В кутерьме
земной
Так странно, и тревожно,
и бессонно.
И сердце замирает: за спиной —
Назад ни шагу! — стены Илиона.

А солнце разгорается вдали,
И незаметно пройдена граница
Возможного, и голосам земли —
Зовут, звенят — нельзя
не покориться.
Весенней нежности безбрежный
плен.
И травяное море — по колено —
Живой волной покатится от стен,
Когда вот-вот появится Елена...

В.К.

Трезубец Посейдона. Лабиринт
Руин — в нём смерть. Безумие
Дедала.
Дремучих мифов порыжевший
бинт,
Срывающийся лезвием кинжала.
Для игр готовится песок арен,
Но Ариадна грустно хмурит
брови.
Чужих детей не жаль —
законный плен!
Критяне лгут. И жаждут новой
крови.

Но тянется невидимая нить
От этих гор: отправиться
в дорогу,

И встретиться с быком —
и победить,
И добрый путь в свой дом —
и слава Богу.

Не будет прежней дани —
всё не зря,
И улыбнуться, ласково
и грозно...
Я верю, ты вернёшься, сын царя,
Из Лабиринта —
в губерлинский* космос.

Не умею мечтать —
Но пытаюсь удерживать свет,
Пусть ладони пусты
И уколы парировать нечем.
Но хочу прочесть,
Как сквозь долгие тысячи лет
Темноты, немоты —
Вьётся путь — непрерывен
и вечен.

Я боюсь не сказать —
Как слова беспощадно тесны! —
Что, дыша этой тьмой,
И люблю, и надеюсь, и верю.
Я хочу сосчитать
Все мгновения грозной весны
Вслед за тихой зимой —
Обретеня, разлуки, потери.

Я хочу быть не здесь.
Мне приснилась далёкая степь
И разрушенный город,
Похожий — так горько и глупо —
На родной. Я как будто не весь
Возвратился. Натянута цепь,
И сквозь грохот
Молчит Мариуполь.

Волненье. Мгла. Испуганно
моргни:
В ночи рычат и скалятся
химеры.
На берегу сигнальные огни
Горят. Год начинается с Гомера
И выбора — с поставленных
ребром

Прямых, опасных,
обоюдоострых
Вопросов: что останется добром,
Что — злом...
Но о своих бессмертных сёстрах
Надежда распечатывает весть:
Они живут — пусть нелегко,
непросто.

Любовь и верность, чистота
и честь...
Я должен знать, что правда
здесь, что есть
Живая речь на перекрестьях
судеб,
Прямая связь, и жребий —
не слепой,
Что будет свет, что будущее —
будет,
Что борют тьму, и вырастают —
люди.
Что так, сквозь боль, становятся
собой.

Ревут ветра, и гонят волны
прочь,
И ангелы промчались по орбите.
Позволь мне переплыть сквозь
эту ночь,
Открой глаза — я должен всё
увидеть...

*Губерля — река в Оренбургской области

Над тихой глубиной — движение планет.
Что сделаешь? — Плыви, угадывая знаки.
Вот всё, что я могу: поверить в ясный свет
На дальнем берегу космической Итаки,

Где обретают дом, где исчезает страх —
И музыка, кружась, спускается оттуда;
Что всё свершится так, как заповедал Бах,
И мы придём туда, где происходит чудо.

И флейта будет петь, и звёзды будут плыть
Над миром до утра в замедленном миноре,
И взгляд увидит взгляд — и нечем больше крыть,
И незачем, когда вокруг такое море.

